

Она выбрала из гардероба длинное белоснежное платье. Струящиеся слои ткани при каждом шаге создавали ощущение, будто она ступает по облакам. От неё веяло такой неземной чистотой, что казалось, вот-вот — и она вознесётся на небеса.

Именно это первым делом бросилось в глаза Чу Юнье, и он на мгновение замер, замороженный.

— Ин-фэй, наконец-то ты пришла!

Сяо-гуйфэй сгорала от зависти. Эта дрянь Цинь Тун в обычные дни никогда не носила подобных нарядов. Стоило ей провести с императором одну ночь — даже если ничего особенного не произошло, — как она тут же обучилась этим лисьим повадкам.

— Император всё это время ждал тебя, даже любясь цветами, был рассеян.

Шэнь Ци приподняла бровь. И правда, ни на миг не забывает подлить масла в огонь.

Она лукаво подмигнула Чу Юнье:

— Ваше Величество, я побоялась, что мой вид не будет соответствовать красоте Сада Ста Цветов, поэтому задержалась, чтобы переодеться. Прошу, не гневайтесь.

— Пустяки. Садись.

Чу Юнье опомнился и лично протянул Шэнь Ци чашку чая:

— Попробуй, это цветочный чай, приготовленный на императорской кухне. Хотя он и не такой терпкий, как обычный, но в нём есть своя прелесть.

— Тогда я с удовольствием отведаю.

Шэнь Ци сделала глоток. Вкус оказался и правда неплох.

— Ваше Величество, с чего это вы сегодня решили позвать меня на прогулку?

— Гуйфэй сказала, что недавно выучила новую мелодию. Я подумал, что в Саду Ста Цветов сейчас чудесная обстановка, и решил, что вам стоит послушать её вместе.

— Вот как? Тогда мне действительно стоит воспользоваться случаем и приобщиться к прекрасному.

Шэнь Ци ликовала в душе.

— Сестрица гуйфэй, надеюсь, вы не против, если я присоединюсь?

— Конечно, нет.

Сяо-гуйфэй едва не задохнулась от ярости. Мелодия, которую она усердно репетировала, чтобы очаровать императора, теперь превратилась в выступление для такой деревенщины, как Цинь Тун. Какая досада!

— Эй, принесите мой цинь.

— Госпожа, беда!

Двое слуг прибежали в панике, а следом за ними — стражники, которые волокли какого-то человека.

— Ваш инструмент разбили!

В голове Шэнь Ци мгновенно прозвучал сигнал системы, и она поспешила повернуть голову.

Надо же, наложница Чунь ещё не появилась, а евнух по имени У Вэй уже объявился.

— Кто посмел проявить такую дерзость и разбить мой инструмент!

— Госпожа, вот этот человек! Я собственными глазами видел, как он налетел на ваш цинь.

Лицо Сяо-гуйфэй почернело. Взглянув на притащенного У Вэя, она метнула в него ледяной, полный ненависти взгляд.

— Госпожа гуйфэй, пощадите! Я не задевал инструмент, я ни в чём не виноват!

— Значит, по-твоему, мои люди тебя оклеветали?

Сяо-гуйфэй нахмурилась, глядя на У Вэя так, словно перед ней покойник.

— Ты говоришь, что не трогал цинь, тогда почему он сломан?

— Не знаю, госпожа! Когда я проходил мимо, он уже был сломан!

— Чистой воды ложь! Как можно держать во дворце такого лжеца? Уведите его и разберитесь с ним!

— Госпожа, помилуйте!

Шэнь Ци с интересом наблюдала за представлением. Столкновение двух потенциальных нарушителей — в это она вмешиваться не хотела. Однако, похоже, У Вэй оказался не таким уж сильным игроком. Интересно, как он выкрутится?

Увы, судьбе было угодно, чтобы она не осталась в стороне.

Увидев Шэнь Ци, У Вэй просиял и закричал:

— Ин-фэй, госпожа! Я слуга из павильона Чжилань, спасите меня! Я правда не трогал цинь госпожи гуйфэй!

Боясь, что ему не поверят, он поспешил уточнить своё место службы:

— Я правда слуга из Чжилань, я там за уборку отвечаю!

Шэнь Ци поперхнулась. Павильон Чжилань был её покоями в этом временном дворце. Вот уж прилетело так прилетело.

— Значит, человек Ин-фэй. Неудивительно, что он такой наглый.

Сяо-гуйфэй холодно усмехнулась:

— Ин-фэй, не кажется ли тебе, что ты должна дать мне объяснения?

— Какие объяснения? Я его даже не знаю.

— Спешу напомнить госпоже гуйфэй: когда я прибыла во дворец, я привезла с собой лишь двоих слуг, остальные уже служили здесь.

Шэнь Ци допила чай и, небрежно подняв лепесток из чашки, начала его жевать.

— К тому же, это всего лишь рядовой уборщик. Я его в глаза не видела, а вы требуете, чтобы я несла за него ответственность. Это неразумно.

— Кто знает, не по твоему ли приказу он это сделал?

Сяо-гуйфэй смотрела на Шэнь Ци с нескрываемой злобой.

— К тому же, раз ты живёшь в этом дворце, ты обязана следить за своими слугами!

— Выходит, госпожа гуйфэй во что бы то ни стало решила ко мне придраться?

— Ин-фэй, ты ведёшь себя слишком дерзко!

Не дав Шэнь Ци ответить, Сяо-гуйфэй обернулась к Чу Юнье с жалким видом:

— Прошу, Ваше Величество, защитите меня. Подобное поведение Ин-фэй — это полное неуважение ко мне. Если оставить это безнаказанным, в гареме воцарится хаос!

Чу Юнье приподнял бровь, в его глазах блеснула усмешка:

— Ин-фэй, в конце концов, это человек из твоего павильона, тебе стоит взять на себя ответственность.

— Раз уж Император приказал, как я могу ослушаться?

Шэнь Ци сохраняла невозмутимость:

— Раз госпожа гуйфэй настаивает, я возьму ущерб. Не подскажите, чьей работы был этот цинь? Я куплю вам новый.

Взглянув на сломанный пополам инструмент, Шэнь Ци усмехнулась:

— А впрочем, Ваше Величество, этот подарок, что вы преподнесли гуйфэй, оказался не слишком прочным. Сломался пополам от одного толчка. Кто не знает, подумает, что его специально распилили.

— Ин-фэй!

— Госпожа гуйфэй, а от вашего саше исходит довольно странный запах. Мне кажется, я его где-то встречала.

Шэнь Ци не желала больше тратить время на препирательства и многозначительно указала на её поясное украшение.

— Это... это обычное саше.

Лицо Сяо-гуйфэй исказилось от испуга.

Неужели эта дрянь что-то заподозрила?

Невозможно! Тот человек сказал, что порошок мягких жил в саше очень специфичен и подействует только в сочетании с тем отваром, что она дала ей выпить вчера. Даже если придут императорские лекари, они ничего не найдут!

— Пусть будет так, как вы говорите. Ваше Величество, мне внезапно стало нехорошо, не буду вам мешать наслаждаться прогулкой. Прошу позволения удалиться.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Ци развернулась и пошла прочь.

— Это не он его сломал!

Внезапно раздался нежный голосок. Шэнь Ци обернулась и увидела хрупкую фигурку, показавшуюся из-за дерева. Девушка испуганно озиралась на толпу, а затем указала на того самого слугу, что первым поднял шум:

— Я видела, как он распилил цинь, положил его на край, а когда этот человек проходил мимо, выскочил и закричал, что это он!

Вот и главная героиня этого эпизода.

Шэнь Ци передумала уходить и с интересом уставилась на появившуюся девушку. Розовое платье, невинность, в которой сквозила природная притягательность, тонкие косички, перевязанные розовыми лентами — всё это придавало ей озорной вид.

Если Сяо-гуйфэй была ярким пионом, то эта девушка — распускающаяся маргаритка.

Если память её не подводит, это именно тот типаж, который больше всего любит Чу Юнье. Похоже, это и есть будущая наложница Чунь.

— Ты кто такая? Как посмела проникнуть во дворец? Какое наказание ты заслуживаешь?

Сяо-гуйфэй, увидев красоту девушки, почувствовала угрозу и, заметив её простонародный наряд, тут же решила обвинить её в преступлении.

— Замолчи!

Чу Юнье, увидев, что Шэнь Ци снова села, не отрывая взгляда от незнакомки, внезапно

похолодел:

— Увести этого слугу и забить палками. А Сяо-гуйфэй, видимо, простудилась, ей нужно отдохнуть.

— Ваше Величество...

Сяо-гуйфэй опешила, не веря, что император так легко поверил словам подозрительной девицы.

Шэнь Ци покосилась на неё: как жаль, вчерашняя любимица сегодня уже увядший цветок.

— Сяо-гуйфэй, ты ещё здесь?

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Сяо-гуйфэй, сцепив зубы, развернулась и ушла, впиваясь длинными ногтями в ладони. Это уже второй раз! Она не оставит это просто так! В этом гареме никто не смеет затмить её!

— Ваше Величество, я тоже удаляюсь.

Шэнь Ци проявила редкую покладистость:

— Позвольте мне забрать этого человека, чтобы он не портил вам настроение.

— Я разве разрешил тебе уйти?

Чу Юнье был мрачнее тучи:

— Увести их обоих. А Ин-фэй останется, прогулка ещё не закончена.

— ...

Шэнь Ци была вынуждена остаться. Она несколько раз бросала взгляд на затылок Чу Юнье, размышляя, сколько лет заключения в «чёрной комнате» ей грозит, если она его пришибёт. Если бы не отчаянные вопли системы, её бы уже объявили в розыск за царевубийство.

Наконец, её отпустили. Шэнь Ци приказала системе проследить за судьбой тех двоих и, убедившись, что они живы, успокоилась.

Через несколько дней настал день возвращения во дворец. Шэнь Ци, которая всё это время якобы болела, наконец воспряла духом. У Вэй и наложница Чунь также отправились в свите. К слову, наложница Чунь стала наложницей, а У Вэй — личным евнухом Шэнь Ци.

Карета сильно тряслась. Шэнь Ци, измученная дорогой, вдруг почувствовала леденящее душу намерение убить. Она мгновенно скатилась в сторону, и в тот же миг длинный клинок пронзил стенку кареты, метя прямо в то место, где она только что сидела.

Шэнь Ци схватила кинжал из-под сиденья и нанесла ответный удар. Кровь брызнула на занавески.

— Хозяйка, осторожно! У них системные артефакты!

Шэнь Ци напряглась, вышвырнула труп из кареты и увидела, что снаружи идёт бой. Стража окружила карету Чу Юнье, а евнух Лю визгливо кричал, требуя защитить императора.

Идиоты!

Шэнь Ци взмыла в воздух, направляясь к карете Чу Юнье. Её кинжал, окутанный невидимым для других золотистым свечением, раз за разом разил нападавших в чёрном.

Сяо-гуйфэй и наложница Чунь, вжавшись в углы кареты императора, с ужасом наблюдали за происходящим, вцепившись в рукава Чу Юнье. Тот был помрачневшим — он явно не ожидал, что его маршрут раскроют так быстро.

— Система, следи за тремя целями. Главное, чтобы они не сдохли.

— Хозяйка, ты что задумала? — система была в панике.

— Хозяйка, осторожнее! У них есть артефакты, если они тебя заденут, это отразится на твоём настоящем теле!

— Не учи меня!

Видя, что кольцо стражи прорвано и наёмники нацелились на Чу Юнье, Шэнь Ци схватила Сяо-гуйфэй и наложницу Чунь, выкинула их из кареты, а сама, обхватив Чу Юнье за талию, увернулась от удара.

Раз к нему подобралось столько нарушителей, значит, он точно один из столпов сюжета. К тому же, у него такое лицо — она не может позволить ему умереть!

Чу Юнье был недоволен: она, конечно, его спасает, но нельзя ли выбрать позу поприличнее?

Заметив краем глаза, что кто-то метит Шэнь Ци в спину, Чу Юнье сосредоточился. Из его рукава вылетела тонкая медная трубка, и после нажатия на пружину длинная игла пронзила нападавшего переносицу. В то же мгновение кинжал Шэнь Ци настиг последнего из убийц.

— Меткий глаз, Ваше Величество.

— У вас тоже, любимая наложница.

Шэнь Ци приземлилась в карету, удерживая Чу Юнье, и перед тем как отпустить, машинально погладила его по пояс, словно заправская хулиганка.

Лицо Чу Юнье почернело, он быстро ухватил Шэнь Ци за палец и больно сжал.

— Ой!

— Ваше Величество, я же вас спасла, чего вы такой мелочный?

— Ха, я мелочный?

Чу Юнье проигнорировал её дерзость и приказал пересчитать людей.

— Ваше Величество, вы целы!

Сяо-гуйфэй кинулась к нему, злобно зыркнув на невозмутимую Шэнь Ци:

— Я думала, больше вас не увижу! Ин-фэй нарочно выкинула меня из кареты, вы должны её наказать!

Шэнь Ци закатила глаза. Как эта женщина вообще стала гуйфэй? Удивительно, как оригинал позволяла себя так водить за нос.

— И правда, стоит наказать.

Шэнь Ци, уже собравшаяся уходить, замерла. Она обернулась, не веря своим ушам. У него что, мозги отшибло?

Сяо-гуйфэй торжествовала, насмешливо глядя на Шэнь Ци.

Шэнь Ци нахмурилась, глядя на Чу Юнье без всяких эмоций:

— И как же вы собираетесь меня наказать?

Чу Юнье стало не по себе от её взгляда. Что с этой женщиной? В прошлый раз не оправдывалась, в этот раз сразу признаёт вину?

— Назначаю Ин-фэй своей личной охраной. Есть возражения?

Шэнь Ци замерла:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Ваше Величество, Ин-фэй сама ранена, как она может вас защитить? Это...

— Довольно. По крайней мере, Ин-фэй полезнее, чем ты.

Сяо-гуйфэй не ожидала, что выроет себе яму. Мало того, что она создала Ин-фэй возможность отличиться, так ещё и сама опозорилась на глазах у всех!

Хороша же Ин-фэй! Вернись во дворец — я уничтожу тебя!

Когда фигура Сяо-гуйфэй скрылась, наложница Чунь помялась, но не решилась просить остаться и ушла в свою карету.

Когда все лишние ушли, Чу Юнье посмотрел на Шэнь Ци с лёгкой улыбкой, в которой, впрочем, не было ни капли тепла.

— Ин-фэй, заходи.

— Слушаюсь.

Шэнь Ци вошла в карету и села как можно дальше от него. Честно говоря, от этого лица у неё всё сжималось внутри — постоянно вспоминалось единственное поражение. К тому же, она была истощена, а вокруг — нарушители с артефактами. Враг в тени, она на свету. Опасность возросла в разы.

— Почему так далеко сидишь? — Чу Юнье заметил, как она отстранилась, и в его глазах мелькнула тень.

Вечно он такой переменчивый.

Шэнь Ци мысленно закатила глаза, подвинулась ближе и спросила:

— Ваше Величество, так пойдёт?

— Угу.

Чу Юнье протянул руку:

— Давай сюда.

— Что?

— Кинжал.

— Ох.

Шэнь Ци послушно отдала оружие. Чего так орать?

— Не знал, что моя наложница носит при себе оружие.

— Как можно? — Шэнь Ци притворилась удивлённой. — Я знаю правила дворца. Просто после того случая мне стало страшно, вот я и захватила первое, что попало под руку, на всякий случай.

— Врёшь! Ты украла его из своего пространственного хранилища! — взвизгнула система. — Это артефакт А-класса! Когда ты успела спрятать от меня свою записку?!

— Заткнись, не твоё дело!

— Правда? — Чу Юнье внимательно рассматривал кинжал. Обычная форма, средний материал. Действительно похоже на случайную безделушку. Но он знал: эта штука непростая. Он собственными глазами видел, как она летела в цель, и Шэнь Ци её не подбирала — как она вернулась к ней в руки? И, если он не ошибся, он видел слабое свечение. Неужели это личное оружие семьи генерала Вэйюаня?

Не найдя ответа, Чу Юнье отбросил мысли.

— Раз уж это вещь случайная, отдай её мне. Я подыщу тебе что-то получше.

Бесстыдник!

Шэнь Ци смотрела, как он бесцеремонно прибирает кинжал к рукам, и процедила сквозь зубы:

— Благодарю, Ваше Величество.

Не злись, не злись, от злости одни болезни. Шэнь Ци закрыла глаза, притворяясь спящей.

Система снова проявилась:

— Хозяйка, должна тебя предупредить.

— Говори.

— Я засекла аномалии в душе наложницы Чунь. Похоже, она переродилась.

— Переродилась?

Теперь понятно. Она, как и Шэнь Ци, знает сюжет. Если она решит использовать свои знания, чтобы плести интриги, ей будет куда проще, чем остальным. Похоже, наложницу Чунь стоит опасаться.

Шэнь Ци, всё ещё притворяясь спящей, нахмурилась, обдумывая последствия. Чу Юнье наблюдал за ней, заметив, что она чем-то обеспокоена. Он знал об интригах в гареме, но для него все эти наложницы были лишь инструментом для контроля ситуации при дворе. Ему не хотелось тратить на них силы — это скучно и утомительно.

Однако эта женщина отличалась от других. Это было даже забавно!

Чу Юнье протянул руку и коснулся её бровей. Холодные пальцы заставили Шэнь Ци вздрогнуть.

Она не хотела открывать глаза — это лицо слишком напоминало Цзюнь И.

Система, заметив невольную нежность в глазах императора, предпочла промолчать. Кто бы ни был этот мужчина, оба они — те ещё «предки», с которыми лучше не связываться.

После возвращения во дворец Шэнь Ци за заслуги в спасении императора была пожалована титулом гуйфэй. Эта новость не вызвала у неё никаких эмоций.

— Как думаешь, что у него на уме?

— Разве от мерзавцев можно ждать чего-то хорошего? Он просто хочет возвысить меня до небес, чтобы я стала главной мишенью для всего гарема!

Система отметила, что Шэнь Ци не собирается наносить удар первой.

— И что ты будешь делать?

— Наблюдать. Пусть те, кто в гареме, нервничают. Нам остаётся только ждать, когда они сделают первый ход.

Шэнь Ци оказалась права: Сяо-гуйфэй, узнав, что теперь она наравне с Шэнь Ци, устроила в своих покоях истерику.

— Кто она такая, эта Шэнь Ци? Дожить до сегодняшнего дня — её счастье! И она хочет стоять со мной на одном уровне?

<http://bllate.org/book/19885/1957439>